

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В РОМАНЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Театральные традиции в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» рассматриваются как архитектурная форма завершения «эстетического объекта».

Ключевые слова: эстетический объект, эстетическое событие, архитектурная форма завершения.

Проблема «Лермонтов и театр» – достаточно традиционная проблема лермонтоведения. Прежде всего, она связана с драматургией М. Ю. Лермонтова, но ею не ограничивается. Так, театральные, драматургические начала исследователи усматривают в «Герое нашего времени». Н. Я. Дьяконова пишет: «...мотив «жизнь есть спектакль» – в «Герое нашего времени» приобретает организующее значение» [1, с. 123]. Эту мысль развивает А. И. Журавлева: «Печорин превращает свою жизнь в некий философский эксперимент, долженствующий выявить возможности человеческой воли и границы этих возможностей. Но поставлен этот эксперимент, так сказать, в форме спектакля... Герой строит свои отношения с людьми по законам театра, сам сочиняя пьесу и стремясь ее разыграть на сцене жизни» [2, с. 168].

По мысли В. А. Недзвецкого, «драматургическое начало» настолько «художественно результативно», что определяет жанрово-родовую природу романа М. Ю. Лермонтова: «...эпическое в нем не только глубоко и всесторонне драматизировано, но и формируется на драматическо-драматургической основе» [3, с. 54].

Цель предлагаемой статьи состоит в попытке рассмотрения театральных традиций в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» («Журнал Печорина») на иной, нежели традиционная, теоретической основе. Дело в том, что в имеющихся исследованиях происходит абсолютизация «жизненно-прозаической формы бытия» (термин М. М. Бахтин), что в свою очередь приводит к игнорированию творческой, эстетической природы представленного в произведении события жизни героев. Следствием этого становится рассмотрение «драматургического начала» только как «композиционной формы», но не как «архитектонической формы завершения» [4, с. 271] «эстетического объекта».

«Эстетический объект», «целое произведения», термины, предложенные М. М. Бахтиным, закрепляют понимание литературного произведения как творческого процесса, то есть «эстетического события», участниками которого являются автор, герой и читатель. В «эстетическом событии» автор «направлен на содержание (жизненную, то есть познавательно-этическую, направленность героя), его он формирует и завершает, используя для этого материал, в нашем случае словесный, подчиняя этот материал своему художественному заданию, то есть заданию завершить данное познавательно-этическое напряжение» [5, с. 242]. Таким образом, эстетическое целое создается одновременно в двух планах: в плане жизненно-прозаическом и в плане эстетического, формального

завершения «жизненно-прозаической формы бытия» персонажа, что в свою очередь дает возможность видеть неразрывную связь прозаического (фабульного) начала и начала эстетического, формального (сюжетного) в поэтическом целом произведения.

Театральные традиции в романе М. Ю. Лермонтова связаны прежде всего с формами поведения Печорина. В поэтическом целом романа у него имеются две формы бытия и соответствующие им формы поведения. Это телесная форма бытия его как живого человека, в которой ему присущи различные формы поведения, и словесная, творческая форма бытия его как субъекта сюжета, то есть повествователя, у которого только одна форма поведения – речевая.

Здесь обращает на себя внимание один существенный момент. Слово высказывающегося персонажа, то есть Печорина-повествователя, это «особое слово», которое «служит сразу двум говорящим и выражает одновременно две различные интенции: прямую интенцию говорящего персонажа и преломленную – авторскую» [6, с. 137–138]. Последняя афористически изложена в «Предисловии» к роману и представляет собой формулировку творческого закона, организующего поэтическое целое лермонтовского произведения. Смысл его состоит в том, что «Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии» [7, с. 197]. Оксюморонность творческого закона выявляет свое содержание в закономерностях фабулы и сюжета, организующих их таким образом, что прозаическая жизнь Печорина, включающая писание «Журнала», предстает как воплощение «пороков», а словесное, творческое бытие его, то есть бытие как повествователя, как «Герой Нашего Времени». В поэтическом целом романа таким бытием является «Журнал Печорина», что дает основание утверждать – «Журнал»... и есть «Герой Нашего Времени». Стать им Печорин – фабульный персонаж сможет только в случае смерти, то есть преодоления телесной, порочной формы бытия. Так в «Журнале Печорина» преломленно выражается интенция Лермонтова-творца.

В прозаическом бытии Печорина театральность как «композиционная форма» проявляется в его ролевом поведении, причем определяющей ролью является «роль топора в руках судьбы» [8, с. 310]. Это главная, организующая поведение Печорина роль, в которой выявляется порочность его прозаического бытия.

«Finita la comedia!» [9, с. 319]. – эти слова, как известно, венчают события, в которых указанную роль Печорин «сыграл наиболее ярко и которую выбрал сам, сказав Вернеру: «Завязка есть!.. об развязке этой комедии мы похлопочем. Явно судьба заботится о том, чтобы мне не было скучно» [10, с. 263]. В то же время данное выражение имеет более широкий смысл, будучи оценкой Печориным собственной жизни. Не случайно он запишет в своем «Журнале»: «Я был необходимое лицо пятого акта; невольно я разыгрывал жалкую роль палача или предателя. Какую цель имела на это судьба?» [11, с. 291]. Закономерно возникает и та самоирония Печорина, которую неоднократно отмечали исследователи. В границах поэтического целого романа в свете высокого героического начала («Герой Нашего Времени») вся прозаическая порочная жизнь Печорина, действительно, выглядит как комедия.

Будучи комедией, жизнь Печорина не может воплотить в себе высокое героическое начало. В этом видится источник трагического конфликта. Несовместимость «Героя Нашего Времени» с пороками порождает мысль о необходимости порвать с ними, что

возможно только в случае смерти Печорина-человека, то есть преодоления им телесной формы бытия. Участниками разворачивающейся трагедии, ее «персонажами» являются «Журнал Печорина» и Печорин – фабульный персонаж. Их взаимодействие предстает как «эстетическое событие», художественный конфликт. Сценической площадкой трагедии является эстетическое целое романа, но никак не фабульный, жизненно-прозаический уровень, как склонны считать лермонтоведы: «Но реальная жизнь сопротивляется Печорину-режиссеру, судьбы людей, вовлеченных им в свои спектакли, постоянно вырываются из-под его власти, а задуманная комедия оборачивается трагедией» [12, с. 168].

На фабульном уровне романа разворачивается трагедия, так сказать, в «бытовом», прозаическом смысле слова, но не в строгом значении эстетического термина, ибо Печорин – персонаж фабулы теряет эстетически продуктивную позицию вненаходимости. Трагическое как «архитектоническая форма завершения» имеет место в эстетическом целом, в котором «автор-созерцатель» занимает «свою твердую и активную позицию вне каждого из действующих лиц» [13, с. 145]. Такую эстетически продуктивную позицию вненаходимости автора по отношению к герою занимает только Печорин-повествователь относительно Печорина-персонажа. Именно Печорин-повествователь является автором, режиссером и активным зрителем изображаемого в художественном целом романа («Журнала Печорина»).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дьяконова Н. Я. Из наблюдений над журналом Печорина / Н. Я. Дьякова // Русская литература. – 1969. – № 4. – С. 115–125.
2. Журавлева А. Путь к героям времени: лирика, драма, роман / А. Журавлева // Театр. – 1989. – № 11. – С. 163–168.
3. Недзвецкий В. А. От Пушкина к Чехову / В. А. Недзвецкий. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 192 с.
4. Бахтин М. М. Работы 1920-х годов / М. М. Бахтин. – К.: Next, 1994. – 383 с.
5. Там же.
6. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 501 с.
7. Лермонтов М. Ю. Геройнашеговремени/М. Ю. Лермонтов//Лермонтов М. Ю. Собр. Соч.: В 4 т. – М.: Правда, 1969. – Т. 4.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Журавлева А. Путь к героям времени: лирика, драма, роман / А. Журавлева // Театр. – 1989. – № 11. – С. 163–168.
13. Бахтин М. М. Работы 1920-х годов / М. М. Бахтин. – К.: Next, 1994. – 383 с.

Чернишова О.О., кандидат філологічних наук, доцент
Донецький національний університет, Донецьк

ТЕАТРАЛЬНІ ТРАДИЦІЇ В РОМАНІ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШОГО ЧАСУ»

Театральні традиції в романі М. Ю. Лермонтова «Герой нашого часу» розглядаються як архітектонічна форма завершення «естетичного об'єкта».

Ключові слова: естетичний об'єкт, естетична подія, архітектонічна форма завершення.

Chernishova O.O., docent
DNU, Donetsk

THEATRE TRADITIONS IN THE NOVEL “A HERO OF OUR TIME” BY M. LERMONTOV

The article deals with theatre traditions in the novel “A Hero of Our Time” by M. Lermontov.

Key words: esthetic object, esthetic event, architectonic form, the end.

УДК: 82'0:821.161.2(71)

Шадріна Т., канд. філол. наук, доц.
Запор. держ. мед. ун-т, Запоріжжя

УКРАЇНЬСЬКА КАНАДСЬКА ЛІТЕРАТУРА: ПЕРЕДУМОВИ ВИНИКНЕННЯ ТА ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ

Простежується історія формування української діаспори в Канаді, передумови виникнення української канадської літератури. У статті проаналізовано етапи становлення українського письменства в Канаді протягом ХХ століття.

Ключові слова: діаспора, еміграція, українська канадська література, національна ідентичність, асиміляція, інтеграція, маргіналізація, мультикультуралізм.

Нині в Канаді проживає одна з найбільших українських діаспор у світі. Етнічні українці стали органічною складовою політичного, культурного, економічного життя канадського соціуму. Завдяки політиці мультикультуралізму, започаткованій у 60-х роках ХХ ст., українські емігранти змогли успішно інтегруватися в канадське суспільство.

Наявність значної української діаспори в Канаді пояснюється масовою еміграцією українського населення протягом першої половини ХХ ст. За свідченнями істориків перші переселенці з України з'явилися у Канаді вже 1891 року. Період найчисленнішого переселення з періодичним поживаленням та пригасанням міграційної активності

© Шадріна Т., 2014